

Вячеслав Зайцев

МОДА  
Мой Дом



ОГИЗ

Издательство АСТ  
Москва





SLAVA *Вранш.* ZAITSEV

М  
О  
Й  
  
Д  
О  
М





« Тот мир, в котором я живу, — он удивительный, совсем не похожий на мир реальный. И я хотел бы подарить другим возможность увидеть его. Моими глазами.

Все, что создается, является свыше, и я, владея замечательным искусством, чувствую себя проповедником Прекрасного. Эту красоту, которой все наполнено, хочется отдавать, и за долгие годы накапливается многое, чем хочется поделиться.

А жизнь — она короткая, время идет на убыль. И чтобы за меня никто ничего не придумывал, лучше я расскажу все сам. И оставляю память о себе...»



**Слава Зайцев**  
САМ О СЕБЕ





## ДЕТСТВО РОДИТЕЛИ



### Слева

Один из многочисленных зайцев в интерьерах усадьбы в Каблуково.

**С** чем связаны мои самые первые воспоминания?.. Нет, не с рисунками. А с пением. Моя мама очень любила петь и часто пела мне. За ней начал и я. Первое, что я помню, — как совсем еще маленьким с концертами разъезжал по колхозам в составе хора. Как же это было хорошо! До сих пор помню слова песни «Пшеница золотая»:

*Мне хорошо, колосья раздвигая,  
Сюда ходить вечернею порой.  
Стеной стоит пшеница золотая  
По сторонам дорожки полевой...*

Пел я все детство, хотя никогда нигде этому специально не учился. Мама состояла в хоре старых большевиков, и мы с другом Лёвкой — у меня дискант, у него второй голос — часто к ним присоединялись. На одном из школьных конкурсов я занял первое место — мы с двумя ребятами спели «У дороги чибис». «Допелся» я до того, что приезжавшие из Москвы преподаватели хотели забрать меня с собой — убеждали, что у мальчика талант. Слава богу, мама меня не отпустила: сказала, что я ее единственный сын, что она со мной расстаться не может. В Москву я тогда не уехал, о чем никогда после не жалел: я ведь тоже не хотел с ней разлучаться.

« Пел я все детство, хотя никогда нигде этому специально не учился... »

### Слева

Ученик начальной школы. 1940-е годы.



**Слева**

Вячеслав Зайцев с родителями среди других актеров труппы Ивановского Драматического Театра. Довоенное фото.

«**Ложилась за полночь, вставала на рассвете. Нужно было выживать, кормить нас... Страшное было время, тяжелое...**»

Но мечта, связанная с пением, у меня все же была: я хотел стать артистом оперетты. У нас в городе был замечательный музыкальный театр, я ходил туда как на праздник. Мне нравилось, что там и поют, и танцуют, и читают стихи, нравились яркие костюмы... И ведь в моей юности был счастливый момент: я играл на сцене Ивановского Драматического театра. Я участвовал в школьной самодеятельности, а театру нужны были дети-актеры, меня заметили и пригласили. Я ходил в театр с собственным чемоданчиком с гримом и был невероятно горд. Первой была постановка о жизни Ленина, где я играл небольшую роль его младшего брата Дмитрия Ульянова и пел детскую песенку «Петушок, петушок, золотой гребешок.» После в спектакле «Анна Каренина» мне дали роль Сережи Каренина. Мне было уже 14 лет, и я учился в техникуме, но был таким маленьким, что никого не смутил мой возраст. В спектакле была эмоциональная сцена, когда Анна после разрыва с мужем и долгой разлуки с сыном приходит к нему в детскую, а он просыпается и кидается ей на шею со словами: «Я знал, я знал, что ты придешь!» По задумке режиссера меня вывозили на сцену сразу в детской кроватке. Однажды я так устал после учебы, что, когда залез в эту кроватку и ждал своего выхода, уснул по-настоящему и проснулся, когда Анна Каренина уже обнимала меня и говорила слова своей роли. Я не растерялся, но спросонья произнес свою реплику хриплым басом. Игравшая Анну актриса Дружинина обняла меня крепко и зашептала на ухо: «Тише, тише, мягче говори».

Наверное, я мог бы стать неплохим актером. Вообще я всегда любил театр, бурлеск, карнавал. Когда мы с моим другом Валеркой ходили на бал в соседнюю 36-ю школу, оделись в платья, надели каблуки, платочки, накрасили губы. Нас все принимали за девушек, мы танцевали и ничего не боялись, хотя все могло закончиться серьезной

**Справа**

Первая страница газеты «Правда» от 2 марта 1938 года с новостной заметкой:

**«ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ**

*Иваново. 2 марта. (ТАСС). Сегодня в рабочей семье родился Слава Зайцев, которому предрекают великое будущее художника, поэта, профессора, мэтра отечественной и мировой моды, почетного гражданина Иваново и Парижа».*

Подарок друзей.

# НОМЕРЫ:

Англо-итальянские переговоры (1 стр.)  
 Подготовка к переговорам лондонского жюри (1 стр.)  
 Чехословацкая делегация в Японии (1 стр.)  
 Гитлеровская агентура в Японии (1 стр.)  
 Внутривойсковая борьба в Китае (3 стр.)  
 Военные действия в Китае (3 стр.)  
 Антиамериканская демонстрация в Лондоне (3 стр.)  
 Англичане в Гибралтаре (3 стр.)  
 На фронтах в Испании (5 стр.)

# СЕГО ДНЯ В

ТАСС УДОЛНЮЮЩЕ ЗАВЕДИТЬ  
 ИВАНОВО. 2 марта. (ТАСС). Сегодня в работе семьи родится Сала Занцев, которому предсказано великое будущее, которого ждут профессор, моряк, художник, поэт, мировой Ивანово-мистический гражданин Иваница и Пирожка.

# ПРАВДА

Высшая Коммунистическая Партия (СССР)  
 Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)  
 № 10 (128) 2 марта 1938 г. - среда ЦЕНТРОКОМ

## ПРОКЛИСТКО-БУХАРИНСКИМ БАНДИТАМ НЕТ ПОЩАДЫ!

В течение последних нескольких месяцев в районе Бухары и Самаркандской областей разбухают банда проклястков-бухаринцев. Эти банда проклястков-бухаринцев, возглавляемая бывшим председателем Бухарского областного комитета партии, разбухает в течение последних нескольких месяцев в районе Бухары и Самаркандской областей. Эти банда проклястков-бухаринцев, возглавляемая бывшим председателем Бухарского областного комитета партии, разбухает в течение последних нескольких месяцев в районе Бухары и Самаркандской областей.

## Раскрытие германского шпионского центра в США

Вашингтон, 1 марта. (ТАСС). Как сообщили представители американской разведки, в США раскрыт крупный шпионский центр германского происхождения. Этот центр был создан в 1935 году в Нью-Йорке и был связан с деятельностью германского консульства в Нью-Йорке. В центре работали несколько десятков человек, которые занимались сбором информации о деятельности американской армии и флота. Этот центр был ликвидирован в результате операции американской разведки.

## Гитлеровская агентура в Чехословакии

Прага, 1 марта. (ТАСС). Как сообщили представители чехословацкой разведки, в Чехословакии раскрыта крупная гитлеровская агентура. Эта агентура была создана в 1935 году в Праге и была связана с деятельностью немецкого консульства в Праге. В агентуре работали несколько десятков человек, которые занимались сбором информации о деятельности чехословацкой армии и флота. Эта агентура была ликвидирована в результате операции чехословацкой разведки.

## АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Лондон, 1 марта. (ТАСС). Дипломаты Англии и Италии ведут переговоры о заключении соглашения о дружбе и сотрудничестве. Эти переговоры ведутся в Лондоне и являются частью переговоров о заключении соглашения о дружбе и сотрудничестве между Англией и Италией. Эти переговоры ведутся в Лондоне и являются частью переговоров о заключении соглашения о дружбе и сотрудничестве между Англией и Италией.

## Подготовка к пересмотру Лондонского морского договора

Лондон, 1 марта. (ТАСС). В Лондоне ведутся переговоры о пересмотре Лондонского морского договора. Эти переговоры ведутся в Лондоне и являются частью переговоров о пересмотре Лондонского морского договора. Эти переговоры ведутся в Лондоне и являются частью переговоров о пересмотре Лондонского морского договора.



Полковник Н. И. Егорович, награжденный орденом Ленина

## ВРУЧЕНИЕ

## ЮБИЛЕЙНЫХ МЕДАЛЕЙ

Вручение юбилейных медалей состоялось в Москве. На церемонии присутствовали представители органов власти и общественности. Были вручены медали участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Церемония прошла в торжественной обстановке.

## VII сессия ЦИК Таджикской Республики

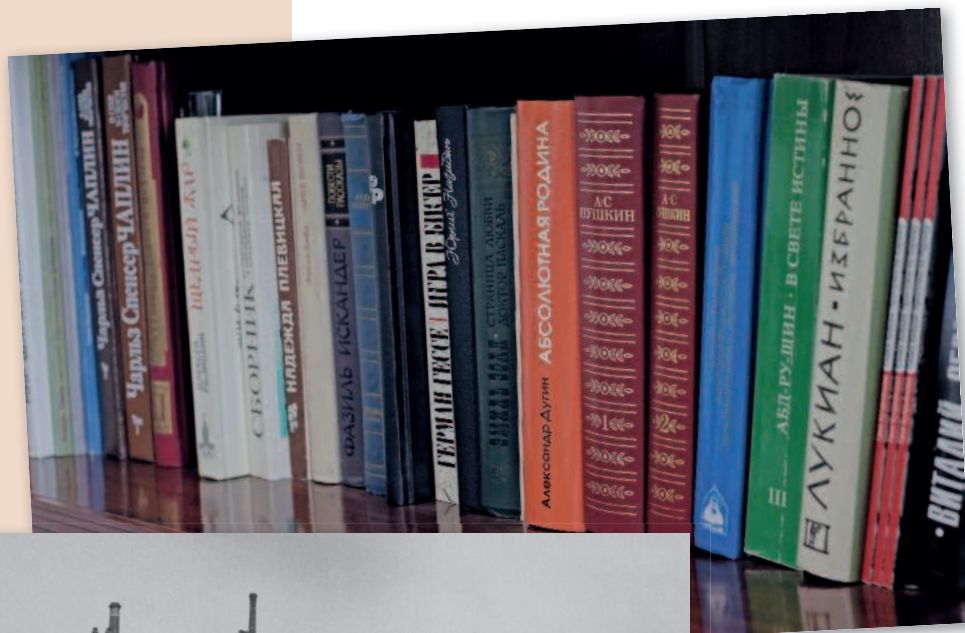
Седьмая сессия Центрального исполнительного комитета Таджикской Республики открылась в Душанбе. На сессии будут рассмотрены вопросы государственного строительства в Таджикистане. Сессия пройдет в течение нескольких дней.



Родители Мария Ивановна и Михаил Яковлевич в молодости. На переднем плане: фото в Крестьянском театре. Интерьеры усадьбы в Каблуково.



« Мама,  
конечно,  
читала  
нам  
книги... »



Вверху  
Библиотека  
в Каблуково.



Вверху  
Вид на Большую  
Ивановскую  
мануфактуру.  
Архивное фото.

дракой. Я всегда стремился к красоте, чувствовал потребность создать женский образ, передать связанные с ним чувства и эмоции.

Но и учиться я успевал, причем довольно неплохо. Во втором классе меня приняли в пионеры, и я принимал такое активное участие в пионерской жизни, что даже стал председателем совета дружины.

История моей семьи совсем не веселая. Родители поначалу не были женаты — они расписались только после войны, по возвращении отца после всех злоключений. Когда он ушел на фронт, мама, Мария Ивановна, осталась с двумя детьми на руках, со мной и старшим братом. Работала она в военном госпитале медсестрой, а после пришлось стать уборщицей в нашем доме, где было несколько подъездов, — мыла, убирала, стирала белье соседям. Ложилась за полночь, вставала на рассвете. Нужно было выживать, кормить нас... Страшное было время, тяжелое. Но мы не унывали. Бывало, что мама брала меня с собой, когда шла работать, и везде меня старались приветить. Солнечный зайчик — так меня тогда называли.

Одно из самых страшных воспоминаний детства относится, наверное, к 1945 году. Было очень поздно, а мама все не шла с работы — а возвращалась она всегда поздно, и мы с братом были дома одни. И тут послышался стук... Как раз тогда появилась местная, ивановская банда «Черная кошка», и ее очень боялись. Боялся и я. Что у нас было красть? Взрослому человеку покажется, что совершенно нечего. Но для меня, ребенка, настоящим сокровищем выглядела банка брусники, которую мама принесла незадолго до того. Страшно было представить, что ее могут забрать. Я спрятал банку под кровать и дрожал от страха. Но все обошлось — слава богу.

Мама, конечно, читала нам книги, и с ними связан другой эпизод. В «Сорочинской ярмарке» Гоголя есть сцена, в которой в окне появляется страшная свиная рожа. Жили

мы на первом этаже, и я от ужаса замер, как был, боялся посмотреть в окно: вдруг и к нам домой она сунется?..

Отца я совершенно не помнил: мне было три года, когда он ушел воевать. И несмотря на то, что он бежал из плена, честно сражался, его осудили как изменника Родины. Мы с мамой ездили в Харьков, чтобы с ним повидаться — он должен был идти по этапу. Путь был длинным, ведь нужно было еще добраться из Иванова в Москву... А там сесть на поезд. Чтобы не идти в обход, мы вдоль путей пошли к нашему поезду через вагоны других поездов. Проходим один, другой и вот, как потом оказалось, дошли до нужного. Но я решил, что нам дальше. Вечно впереди бежал... И спрыгнул. В это время поезд тронулся. Я понесся за ним, а мама закричала, да так, что люди кинулись нам на помощь, дернули стоп-кран. Все закончилось хорошо, но мы успели сильно испугаться. Помню еще послевоенный разрушенный Харьков и как мы шли по разгромленным улицам... Когда отец вернулся, пошел работать в Парк культуры массовиком. Жизнь шла, а отношения у нас не складывались.

То же было и с братом, причем с самого детства. Во время наших игр он заставлял меня изображать фашиста, привязывал к кровати и издевался, как только мог. Мы так и не смогли стать друзьями, близкими людьми. Судьба ему выпала несчастная и тяжелая — несколько раз попадал в колонию. И мама всю жизнь больше всего переживала как раз за него, за своего старшего сына.

Словом, все, что во мне есть хорошего, — все это от мамы. Умение работать, по-доброму относиться к людям... Она была моим светом и моей радостью. Несмотря на очень нелегкую жизнь, мама оставалась удивительно женственной, хрупкой женщиной, с легким, но ранним характером.

Жили мы очень бедно, одевался я в детстве в то, что отдавали маме соседи, у которых она убирала. И эта нищета, хотя однажды дела все же пошли на лад, оставила свой отпечаток и на маме, и на мне — недаром я всю жизнь очень бережлив.

Когда я уехал в Москву, мама, конечно, ко мне приезжала. Она понимала, чем я занимаюсь, гордилась мной. И, конечно, переживала. «Ты рисуешь, вот и береги глаза, береги себя», — приговаривала она.

Но и я, конечно, переживал за маму. В 1971-м я наконец отправил ее отдыхать — в Евпаторию. Сам я поехать не мог, и она поехала вместе с моей тогдашней подругой. Очень радовался, что могу для нее что-то сделать. А год спустя произошло очередное несчастье. Я в тот вечер пошел, кажется, на прием к французам, а она осталась одна, пошла в ванную, поскольку зналась, упала и сломала ногу. Отец отвез ее в больницу, я сам навещал там маму позже. Тогда я хотел забрать ее в Москву, но она здесь, со мной жить отказывалась: «Хочу в Иваново».

В 1978-м маме исполнилось 72... Хорошо помню случай из детства: к маме пришли подруги, и они вместе вызывали духов. Да-да! И вызвали дух Пушкина. Он на вопросы отвечать отказался и вообще был не слишком любезен. Тогда вызвали дух Лермонтова. Все, конечно, хотели знать, сколько проживут, и дух ответил маме: «Семьдесят два». Так оно и случилось. Мама знала, что умрет, поэтому приготовила все необходимое: от белья до тапочек. Это был декабрь, канун католического Рождества. Я был у нее незадолго до того, в среду. И тут в пятницу меня вызывают: мама уходит и хочет со мной проститься. Я выскочил из дому как сумасшедший — был, помню, страшный холод, — бросился на вокзал, попросился в первый же поезд и поехал. Когда добрался, обнаружил, что мама лежит в забытьи на диване, куда перебралась сама. Как у нее хватило сил это сделать, я не знаю... Под утро мама ушла из жизни. У нее был рак. Потом, когда делали вскрытие, обнаружилось, что внутри уже не было живого места.

« Все, что во мне есть хорошего, — все это от мамы. Умение работать, по-доброму относиться к людям... Она была моим светом и моей радостью... »